

изменяют мировоззрение и поведение молодых казахстанцев, ведут к их маргинализации, в целом создают угрозу социальной, духовной стабильности общества. Устойчивость национальной идентичности тесно связана с самопознанием личности. В этой связи востребованность образовательной программы «Самопознание», инициированной Первой Леди страны С.А.Назарбаевой, как одного из эффективных средств, побуждающего учащихся глубоко познавать свое предназначение, место в жизни, свою историю, культуру, традиции, обычаи, а значит укрепляющего традиционную национальную идентичность, духовно-нравственное, патриотическое воспитание казахстанской молодежи, все более повышается.

Литература:

1. Де Фреде, Эрик. Культура, цивилизация, идентичность / Эрик де Фреде // Полис. – 2012. – № 5.

2. Телебаев, Г.Т. Особенности религиозной идентификации современной казахстанской молодежи / Г.Т. Телебаев // Проблемы религиозной идентификации в контексте национальной безопасности. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы, 2008.

3. Ильин, А.Н. Интернет как альтернатива политически ангажированным СМИ / А.Н. Ильин // Полис. – 2012. – № 4.

4. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». – Астана, 2011.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

А.С. Дударёнок, г. Минск, Беларусь

Современный этап развития человечества характеризуется глобальным расширением влияния на общество информационной составляющей, постепенно переходящим в её доминирование. Следствием развития информационного общества, где главной ценностью является информация, выступает постепенное, но все более ускоряющееся и всепроникающее распространение сетевых структур разного рода, приобретение современной культурой сетевого характера, появление новых социокультурных идентичностей, внедрение «белых» и «черных» маркетинговых стратегий в процессы социального взаимодействия и в целом – формирование нетократического общества.

Процесс вхождения человечества в стадию информационного общества получил бурное развитие, начиная со второй половины прошлого столетия, когда кардинальные перемены, затрагивавшие практически все сферы жизни людей, происходили менее чем за десятилетие. После окончания Второй мировой войны начинается

тридцатилетний период взрывного роста экономики, политической активности и социальных преобразований. В числе основных причин экономических и социальных трансформаций В.А. Грабауров называет, прежде всего, развитие информационных технологий и последовавшую за этим революцию в управлении [1].

Именно тогда, по мнению Э. Хобсбаума, «для 80% человечества средневековье закончилось внезапно в 1950-е гг., хотя осознание этого пришло не раньше 60-х гг. XX в.», когда началось формирование новой глобальной мировой экономической системы, для которой государственная территория и государственные границы скорее являлись осложняющим фактором, которая фактически не имела четких пределов и сама задавала рамки экономическим системам государств [2]. Тогда же, в начале 1960-х гг., в научный оборот были введены понятия «информационная экономика» и «информационное общество» [1].

На волне значительного экономического роста и возрастания потребностей общества произошли серьёзные социально-культурные изменения. С середины XX в. начинается стремительная экспансия массовой культуры, ценностей общества потребления, на Западе зарождаются различные молодежные контркультурные движения. Одновременно с этим в 1960-1980-х гг. происходит подъем высшего образования, а число студентов в промышленно развитых государствах и странах третьего мира увеличивается в десятки, а иногда в сотни раз, что превратило студенческую молодежь в значительную социально-политическую силу. Вместе с тем на фоне научно-технического прогресса и интенсификации процессов урбанизации происходит резкое сокращение крестьянства и возрастание числа работников, занятых распределением или созданием новых знаний и информации [1]. Распространяется академический и общественный дискурс, согласно которому современное социальное развитие неизбежно ведет к секуляризации мира, ослаблению значимости религии для доминирующего мировоззрения и утраты ею центрального положения в публичных пространствах с последующим полным уходом религии из публичной сферы [3].

В 1972 г. А. Эйстер отмечал, что все институты общества, ответственные за производство и трансляцию в массы смысловых структур любого рода (религия, культура, политика, социальная сфера и др.), претерпевают в современном мире глубокие внутренние изменения, которые сопровождаются рядом кризисных состояний и всесторонним переосмыслением оснований и принципов своего существования. Эти процессы приводят к увеличению количества движений, также вырабатывающих смысловые структуры, но альтернативные традиционным смыслополагающим институтам общества [4].

В это же время масштабный и массовый по сравнению с прошлым характер приобретает феномен нетрадиционной религиозности. С 1960-70-х гг. человечество начинает переживать рост числа нетрадиционных религиозных движений. На мировой религиозной сцене резко увеличиваются количество религиозных организаций с неразвитой структурой и вероучением, без постоянного членства и харизматического лидерства, с нечеткими границами и регулярно меняющимися целями существования [4]. Хотя возникновение и развитие новых религий в большей части мира обычно относят к XIX в., 60–70-е гг. XX в. часто характеризуют как время религиозного ажиотажа, возникновения множества новых и широкого распространения старых сект и культов [5, с. 84-86].

В свою очередь, в СССР вследствие сокращения влияния на общество традиционных религий и формирования в этот период на фоне кризиса советской идеологической политики ценностного вакуума (по Ч. Глоку – отсутствия значимой системы ценностей, в соответствии с которой они могли бы строить свою жизнь [6]) также наблюдалось возрастание интереса к различным проявлениям и элементам примитивизированной религиозности: астрологии, магии, колдовству, уфологии, экстрасенсорике, парапсихологии и др.

Информационная сфера и информационное общество стали тем полем, на котором начали осуществляться процессы коммуникации между источниками информации в различных сферах, в том числе религиозной, при этом в соответствии с принципам и способами сетевой организации.

Подобный подход нашел свое отражение и в сфере нетрадиционной религиозности. По мнению И.Г. Каргиной, здесь вполне уместно вспомнить слова Пьера Бурдьё, написанные им 40 лет назад и обозначившие ключевой признак и вектор развития религиозного нарратива: «Сакральное становится капиталом, который актер может использовать для того, чтобы выстраивать или создавать различия между ним (актером) и другими, обеспечивать лучшую интеграцию, а также более высокий статус в социальном поле» [7]. В этом отношении конкурентные преимущества в информационном обществе определяются приоритетным положением качественной информации (знания) – талантом и умением получать эксклюзивное знание, манипулировать сетевой информацией, распоряжаться технологическим знанием как товаром [8].

Таким образом, в числе основных факторов, повлиявших на популярность новых религиозных движений в период зарождения и становления информационного общества можно отметить высокие темпы мирового научно-технического прогресса, распространение либеральной модели экономического развития, трансформацию социально-политического и культурно-религиозного пространства, интенсификацию

процессов глобализации, транснационализации и информатизации общества, кризис традиционных ценностей и идеологий, широкое распространение идеологии общества потребления и массовой культуры (на фоне «потерянного поколения», появившегося после Второй мировой войны), расширение процессов секуляризации, а также снижение авторитета религиозных конфессий.

Литература:

1. Грабауров, В.А. Информационные технологии для менеджеров / В.А. Грабауров. – М., 2005.

2. Хобсбаум, Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991) / Э. Хобсбаум. – М.: Изд-во Независимая Газета, 2004.

3. Эйзенштадт, Ш. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация / Ш. Эйзенштадт // Государство. Религия. Церковь. – 2012. №1.

4. Мартинович, В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения / В.А. Мартинович. – Минск: БГУ, 2008.

5. Быков, Р.А. Исторические условия формирования новых религиозных движений в России / Р.А. Быков // Вестник Томского государственного университета. – 2012. № 360.

6. Мартинович, В.А. Влияние миграции и возникновения новых религиозных движений на формирование конфессионального пространства Беларуси / В.А. Мартинович // Сектоведение. – 2011. Том 1.

7. Каргина, И.Г. Новые религиозности: социологические рефлексии / И.Г. Каргина // Вестник МГИМО Университета. – 2012. № 2.

8. Зуев, А.Г. Нетократия: Стратовые противоречия сетевого информационного общества / А.Г. Зуев, Л.А. Мясникова // Свободная мысль-XXI. – 2005. № 9.

АЛЬТРУИЗМ И НРАВСТВЕННОСТЬ КАК СУЩНОСТНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РАБОТЕ ПРАКТИКУЮЩЕГО ПСИХОЛОГА (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА МЕСТАХ КАТАСТРОФ)

Е.Ю.Ермакова, г.Марьина Горка, Беларусь

В настоящее время разворачивается катастрофа дегуманизации общества. Особенно трагично, что этот процесс захватил молодежь – будущее страны. Как российскую, так и белорусскую молодежь уже затронули пагубные процессы утраты нравственных ценностей – многовековой гордости наших братских народов, - и темпы этих процессов нарастают.

Альтруизм и нравственность в своей совокупности составляют гуманизм (человечность) – основополагающее качество человека. Хотя понятие альтруизма введено только в 19 в. О.Контom, само это качество